

МАРШРУТ ИСТОРИИ

Путь основателя нашего города к устью Оми оказался дольше, чем считалось прежде

28 апреля 1716 года подполковник Бухгольц, уступая джунгарскому войску, вместе со своим отрядом двинулся от Ямышева озера (ныне - территория Казахстана) вниз по Иртышу на лодках. А до этой даты русские солдаты три месяца находились в плотной осаде, умирая от голода, цинги и сибирской язвы. Из 2500 солдат в живых осталось 700. О том походе известно немного. Одной из давних исторических загадок является вопрос о том, сколько же времени понадобилось отряду, чтобы доплыть до устья Оми?

Сухая теория

Широко распространенная версия о том, что Бухгольц доплыл от озера Ямышева до устья Оми за 7-8 дней, идет из книги «Из истории Омска (1716-1917). Очерки, документы, материалы». Там указывается, что поскольку расстояние от Ямышева до Омска известно - около 450 километров, известен тип судов - дощаники, то, следовательно, зная скорость течения, нетрудно подсчитать время, затраченное Бухгольцем на путь, - 7-8 дней. Эти данные упоминаются во многих статьях и монографиях.

Вроде бы все правильно. Скорость Иртыша согласно общим сведениям из справочников 0,5-1,5 метра в секунду. Или от 1,8 до 5,4 км в час. Возьмем средние данные за основу, примерно четыре километра в час, и получим, что при 12-14-часовой продолжительности ежедневного сплава, когда только править судном с помощью руля, отряд за неделю добирается до Омска.

Первое и самое неожиданное открытие делаешь тогда, когда узнаешь, что 450 километров пути от Ямышева до Омска - это расстояние не по Иртышу, а посуху, о нем говорится еще в записках Палласа, датированных семидесятью годами XVIII столетия. Правда, тогда длина дорог измерялась в верстах. Второе открытие тоже может сделать любой, если внимательно всмотрится в карту южной части Западно-Сибирской равнины. Иртыш идет не параллельно асфальтированной автотрассе, а извивается, как уж на сковороде. Нетрудно прикинуть, что на один километр автострады приходится не менее полутора-двух километров реки. Получается около 700-800 км. Следовательно, и продолжительность пути будет иной.

Проект «Омской правды», названный «По пути Бухгольца», ставил своей задачей проверить теоретические построения. Мы в редакции понимали, что идти в одиночку на обычной гребной лодке - это не совсем идентично условиям похода почти 300-летней давности, тем более что отряд Ивана Дмитриевича двигался на дощаниках-плоскостонных парусно-гребных судах по несколько тонн водоизмещением. Однако надо понимать, что в подобных экспериментах никогда невозможно добиться полного сходства условий - века минули. Все изменилось: и река, и люди, и материалы, из которых строят плавсредства.

Сейчас автор этой статьи, как непосредственный исполнитель проекта, с полной уверенностью может говорить, что отряд Бухгольца потратил на свой путь как минимум две с половиной - три недели. То есть прибыл к месту слияния Иртыша и Оми 14-18 мая по старому стилю. И не только потому, что расстояние от села Ямышева до Омска по Иртышу действительно составляет не 450, а 700 километров.

Но почему все же, спрашивается, исполнитель проекта перед стартом не взглянул на навигационные карты? А дело в

том, что они имеют гриф «Для служебного пользования». В библиотеке их нет.

Самое интересное заключается в том, что Бухгольц сам указывал почти верную длину пути от Ямышева до устья Оми: верст шестьсот или даже больше. Длина версты - около 1,1 километра. Однако он для современного человека не мог быть авторитетом - когда Иван Дмитриевич шел по Иртышу, тогда километровых столбов на речных берегах еще не стояло. Да и открыл я эту цифру уже после возвращения в Омск.

Но уже одно это открытие делает путь Бухгольца дольше примерно на 50 процентов по сравнению с прежними семью-восемью днями. То есть он уже равняется одиннадцати-двенадцати дням.

Ветер - всему голова

Мало кто из современных людей, даже живущих на берегах Иртыша, знает, что при сплаве по Иртышу весной мешает сильный встречный ветер. Западный. Такова роза ветров. Когда я первый раз услышал поговорку прииртышских казахов «Гребцу ветер всегда встречный», то посчитал ее иронической. Потом, намутившись, понял: это народная мудрость, проверенная веками.

А при чем тут, спрашивается, встречный западный ветер, если Иртыш течет на север? Заблуждение. На самом же деле Павлодарская и Омская части реки имеют четкое северо-западное направление. Кроме того, свое слово говорит принцип аэродинамической трубы. Легкий ветерок, идущий по степи, внезапно попадает в канал, образованный берегами Иртыша и прибрежными деревьями. Ветер словно с ума сходит, наслаждаясь собственной силой. Если не гребешь - лодку несет назад. Тот же Паллас указывал, что не было ни одного дня, когда бы на Иртыше не бушевала буря. А он влол нашей части реки путешествовал в мае.

Обо всем этом здесь пишется к тому, чтобы было понятно, почему дорога отряда подполковника Бухгольца не выглядела легкой прогулкой.

Солдаты плыли на дощаниках - человек по 40-50 в одном судне. Для сравнения: примерно столько же мест в салонах автобусов дальнего следования. Но в дощаниках кроме людей находились пушки, ружья, большое количество инструментов и приспособлений, необходимых для возведения крепостей, для долгого плавания, нехитрый солдатский скарб. Представляете величину судна! Глубину его осадки, высоту бортов. И вес! Тонн восемь-десять, не меньше. Представляете, сколько усилий требовалось гребцам и рулевым, чтобы при сильнейшем встречном или боковом ветре просто держать дощаник в границах фарватера.

Сильных гребцов не было

Хотя отряд Бухгольца спускался вниз по реке, преодолевая не течение, а встреч-

Почта «ОП»

ОМСК СТАЛ РОДНЫМ

Уважаемая редакция, с огромным интересом прочитала серию очерков вашего журналиста о его плавании по Иртышу по пути Бухгольца.

Очень увлекательное повествование. Написано ярко, емко, с чувством юмора... И очень познавательно! После прочтения заметок Виктора Гоношилова Омск прямо-таки стал родным городом, а его история по сравнению с московской, теряющейся во мгле веков, - близкой и доступной. Особенно восхищает сходство и мужество путешественников, столкнувшегося на своем пути с серьезными трудностями. Но в отличие от праздных туристов, только мусорящих и создающих проблемы для служб спасения, он все преграды преодолевал самостоятельно.

Такое экстремальное путешествие на утлой лодочке вполне сравнимо с плаванием Тура Хейердала. Во всяком случае не менее значимо, хоть и осуществлялось в пределах одного региона. Оно заслуживает отдельной книги, которую с удовольствием прочитают многие, в том числе и праздные жители мегаполисов, как я, например.

Наталья Федотова, Москва

ный ветер, работать веслами требовалось почти с той же силой, как и против течения. А кому? Народ сплошь больной, обессиленный от голода и цинги. Автор этих строк чистого времени на воде, только в лодке, провел около 230 часов. Он уже две недели дома - а кожа на пальцах рук по-прежнему онемевшая. Худо-бедно, пусть раз в два-три дня, но он год занимался специальной физкультурой, тренируя группы мышц, которые будут задействованы при гребле. А кто тренировал солдат в Ямышевской крепости 293 года назад? И кого тренировать? Для караулов здоровых вряд ли набиралось.

Раз в неделю я выходил на берег, чтобы запастись шоколадом, консервами, овощами, чистой водой. Правда, уже во второй свой выход от консервированных каш с мясом отказался. Съешь банку, а через пару-тройку часов снова зверский аппетит изнутри гложет. Тушенка надежнее, хотя каждый день, тем более без разогрева, есть ее трудно. Так надоедает, глаза отказываются смотреть. Но она у меня была. А мышц вопреки ожиданиям не накачал. Больше того, физически стал заметно слабее. Белка не хватало.

Так у меня ж, с точки зрения солдатиков Бухгольца, условия были просто райские. Каждый день уминал по три-четыре батончика шоколада с орехами. А у них шепотки сахара не находилось для чая. И витаминами их не кормили, аптекарь в составе отряда не числился.

Поэтому войско Бухгольца вряд ли могло ежедневно плыть по 12 часов в сутки. Силенок бы не хватило.

Плыть по 12 часов в сутки на гребных судах русским солдатам не позволило бы не только истощение, но и куриная слепота, обязательный спутник авитаминоза. Сумерки, хмарь на небе - и ставь суда на прикол. Иначе беда, кораблекрушение. Вода вешняя, высокая, мутная - мели не видны.

И глупо считать, что сибиряки прошлого Иртыш знали как пять собственных пальцев. Неграмотные рекруты, набранные из разных сел и деревень, могли вообще ни разу не видеть великую реку. Все информационное пространство крестьянина XVIII века, да и начала века XX тоже, укладывалось в радиусе 10-15 километров от родной деревни.

Ни при каких, самых благоприятных погодных условиях, не мог Бухгольц преодолеть речной путь в 700 верст за 7-8 дней. Да и не рвался, поди. Чего ради? Зачем ему в гонке жилы рвать и людей гробить? Он

же не в панике бежал от врага, а отступал с полным достоинством. Он не побоялся на виду у противника собственную крепость с землей сравнять. Так зачем ему бежать без оглядки, если за ним никто не гонится?

Наградить бы его точно не наградили, а повесить за невыполнение царского указа могли. Его ж за золотом в Азию посылали. Возможно, это одна из причин, что, отступая от Ямышева озера, Бухгольц до Тобольска или Тары не дошел, а остановился в устье Оми, откуда до Тары, до ближайших российских воевод оставалось еще триста верст по реке.

Но, скорее всего, главной причиной для останков отряда в устье Оми стала другая. Бухгольц рассчитывал после отдыха снова двинуться на юг, вверх по Иртышу. Обычное дело для военного: отступил перед превосходящими силами противника, получил пополнение - и в новое наступление.

И наступление состоялось, правда, войска повели другие офицеры. Зато заложенная Бухгольцем крепость превратилась в фактор русского влияния на Степь. Подполковник уже тогда понимал важность дислокации основанной им крепости и не раз говорил об этом, правда другими, более привычными для XVIII века, словами.

Виктор Гоношилов
Фото автора

Р. С. Так уж получилось, что Бухгольц героем нашей газеты был на протяжении нескольких месяцев. Логика требует, чтобы мы показали и завершение его биографии. Рассказ о последних годах его жизни, версии о месте его захоронения будут представлены в следующем номере.